

Если неточность, как и нелогичность, – это конструктивная особенность произведений фантастики и волшебных сказок, то, к примеру, в историческом жанре неточность абсолютно нетерпима, поскольку разрушает представление о той эпохе, которую стремится показать автор. Виктор Ардов Создает пародию на исторический роман, созданный автором-халтурщиком:

...Царь Иван Васильевич выпил полный кафтан пенистого каравая, который ему привез один посол, который хотел получить товар, который царь продавал всегда сам во дворце, который стоял в Кремле, который уже тогда помещался там, на месте, на котором он стоит теперь.

—Пест, человек! — крикнул царь.

—Чего изволите, ваше благородие? — еще из хоромы спросила уборщица, которую царь вызвал из которой.

—Меня кто-нибудь еще спрашивал?

—Суворов дожидается — генерал, потом Мамай заходил – хан, что ли...

—Скажи, пускай завтра приходят, скажи, царь на пленуме в Боярской думе.

Пока уборщица топала, спотыкаясь о пиццали, которые громко пиццали от этих спотыкновений, царь взялся за трубку старинного резного телефона с двуглавым орлом на деревянном коробе.

(Ардов В. Исторические романы //

Советский юмористический рассказ 20-30-х гг. –

М., 1987.– С. 95.)

Автор показывает, как предметная неточность может привести к подлинному смешению всех эпох и понятий о них. Его герои словно живут одновременно в нескольких измерениях, что, безусловно, находит свое отражение и на понятийном уровне. Конечно, стиль изложения также соответствует гордому званию пародируемого «халтурщика», но это тема отдельного разговора.